

Р. М. Мукашева, аспирант
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»
Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Аннотация: Данная статья посвящена вопросу о перспективности развития политической лингвистики в Кыргызстане. В статье кратко описаны историческое развитие и актуальное состояние западной и российской политической лингвистики, освещаются основные направления исследований в данной области, а также рассматривается место гендерной лингвистики в изучении политического дискурса. В статье представлены основные векторы развития политической лингвистики применительно к национальному политическому дискурсу Кыргызстана.

Ключевые слова: политическая лингвистика, политический дискурс, гендерное варьирование, коммуникативное поведение, стратегии доминирования

Аннотация: Берилген макала Кыргызстанда саясий лингвистиканын өнүгүү келечеги тууралуу маселеге арналган. Макалада батыш жана россиялык саясий лингвистиканын тарыхый өнүгүүсү жана маанилүү абалы кыскача баяндалат, аталган тармактагы изилдөөлөрдүн негизги багыттары чагылдырылат, ошондой эле саясий дискурсту өздөштүрүүдөгү гендерлик лингвистиканын орду да каралат. Ушуну менен бирге эле макалада Кыргызстандагы улуттук саясий дискурста тиешелүү саясий лингвистиканын өнүгүүсүнүн негизги векторлору көрөтүлгөн.

Түйүндүү сөздөр: саясий лингвистика, саясий дискурс, гендерлик өзгөчдүгү, коммуникативдик жүрүм-турум, үйбөйүздөү түпкү максаттары.

The article looks into the possible directions of development of political linguistics in Kyrgyzstan. In this connection the paper also aims to discuss the current state of Russian and Western political linguistics as well as the most important ways of research in this sphere. Besides, the significant role of linguistic genderology in the study of political discourse is outlined. The article gives consideration to the main vectors of development of political linguistics in relation to the national political discourse in Kyrgyzstan.

Key words: political discourse, gender variation, communicative behavior, domination strategies.

Актуальность статьи обусловлена повышенным интересом к проблемам политической лингвистики в целом, и в частности, недостаточной их изученностью в Кыргызстане. Несмотря на активное развитие многих лингвистических направлений в кыргызской науке, на успешные научные достижения кыргызских исследователей, на тесное научное сотрудничество с Россией, политическая лингвистика не обрела еще своего достойного места в исследованиях отечественных ученых. Политические процессы, политическое лидерство, участие женщин-политиков в политической и социальной жизни страны исследуются в Киргизии преимущественно в ракурсе политических, социологических и исторических наук.

Политическая активность в Кыргызстане высокая, языковой материал для изучения политического дискурса является весьма обширным и разнообразным, и, на наш взгляд, именно данный факт делает разработку проблематики политической лингвистики

весьма перспективным направлением исследований в Кыргызстане.

Политическая лингвистика является активно развивающимся направлением современного российского языкознания, которое носит междисциплинарный характер. Политическая лингвистика формируется на стыке различных дисциплин, таких как социолингвистика, лингвистика текста, когнитивная лингвистика и др. Многие современные «перспективные научные направления чаще возникают в зоне соприкосновения различных областей знаний» [6, с. 5].

Политическая лингвистика зародилась в начале XX века на Западе, в период Первой мировой войны. Первыми исследователями политической лингвистики являлись американский журналист, политический обозреватель У. Липпманн, американский социолог П. Лазарсфельд, американский политолог Г. Лассвел. На формирование и развитие данного научного направления большое влияние оказали работы английского

писателя Дж. Оруэлла и немецкого литературоведа В. Клемперера. Журналист У. Липпманн разработал методику применения контент-анализа при исследовании общественных представлений о политике, социолог П. Лазарсфельд занимался изучением пропаганды, Г. Лассвелл в своих научных работах доказывает взаимосвязь политического языка с политическим режимом. В дальнейшем исследовались политическая лексика, теоретические и практические аспекты политической аргументации, языковая манипуляция сознанием, ораторское мастерство политиков, политический символизм.

В настоящее время в российской политической лингвистике образовалась плеяда авторитетных исследователей (А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, А.Н. Баранов, Е.И. Шейгал, В.Н. Базылев, В.И. Карасик, М.В. Гаврилова, Е.Г. Скребцова, П.Б. Паршин, О.Н. Паршина и другие), а также сформировались научные школы (Екатеринбургская, Санкт-Петербургская, Волгоградская, Воронежская, Краснодарская). В России, в дальнем и ближнем зарубежье проводятся конференции и семинары, посвященные политической лингвистике, увеличивается количество публикаций по данной тематике. Такой большой интерес к политической лингвистике и в России, и на Западе проявляется в связи с повышенным вниманием общества к политическим деятелям и происходящим в мире политическим процессам.

Ключевым понятием политической лингвистики является политический дискурс. Под политическим дискурсом понимаются любые речевые образования, относящиеся к сфере политики: «это актуальное использование языка в социально-политической сфере общения и шире – в публичной сфере общения» [2, с. 220]. Политический дискурс является одним из типов дискурса, как и поэтический, медицинский, научный, педагогический, юридический и другие дискурсы, зависящие от экстралингвистической области, в которой они функционируют.

Говоря о дискурсе, необходимо отметить, что термин «дискурс» является одним из сложных и одним из самых употребительных терминов. Дискурс остается до сих пор одним из важных направлений исследований, несмотря на тот факт, что дискурс является объектом теоретического изучения еще с 70-х годов XX века. Исследования в этом направлении проводились такими учеными, как Т. ван Дейк, М. Фуко, П. Серио, Ю. Хабермас, Л. Филлипс, М.В. Йоргансен, Н. Фэрклау, в российской лингвистической науке это такие исследователи, как Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, М.Л. Макаров, В.А. Звегинцев, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, В.Е. Чернявская, В.В. Богданов и многие другие.

Результаты работ исследователей подтверждают, что термин «дискурс» остается спорным и многоаспектным, но, несмотря на многие расхождения в трактовки данного понятия, все ученые сходятся в том, что дискурс – это динамическое целенаправленное социально ориентированное речевое действие, рассматриваемое в связи с определяющими его экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными факторами с учетом когнитивных процессов участников коммуникации. Таким образом, дискурс является лингвосоциальным явлением, которое определяется конкретной ситуацией (реаль-

ным речевым событием), биологическим, в том числе и гендерным, социокультурным, прагматическим, психологическим и другими факторами.

Основной целью политического дискурса является завоевание и удержание власти. Политический дискурс выступает в «качестве инструмента политической власти (борьба за власть, овладение властью, ее сохранение, осуществление, стабилизация или перераспределение)» [7, с.48].

Политический дискурс подразделяется на жанры; их подробную классификацию предложила Е.И. Шейгал. По ее мнению, жанры можно дифференцировать следующим образом:

1) по параметру институциональности / официальности (разговоры о политике в семье, законы, указы);

2) по субъектно-адресатным отношениям (лозунг, призыв, декрет, плакат; петиции, обращения, листовки, указы избирателей);

3) по вариантам политических социолектов;

4) по событийной локализации жанр может быть циклическим (выборы, инаугурация, съезд партии, церемония патриотического праздника, ежегодное выступление президента с посланием Федеральному собранию), календарным (встреча депутата с избирателями, парламентские слушания, визит политического деятеля) или спонтанным (митинг, политический скандал, референдум);

5) по степени центральности или маргинальности (парламентские дебаты, публичная речь политика, лозунг и голосование; заявления, речи, дебаты, переговоры, декреты, конституции, партийные программы, лозунги; интервью, анекдоты, аналитические статьи, мемуары, письма читателей, граффити, кари-катура);

6) по характеру ведущей интенции автор разграничивает:

– ритуальные / эпидейктические жанры (инаугурационная речь, юбилейная речь, традиционное радиообращение);

– ориентационные жанры (партийная программа, конституция, послание президента о положении в стране, отчетный доклад, указ, соглашение);

– агональные жанры (лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты, парламентские дебаты) [там же, с.305].

Каждый из этих жанров создается с учетом политических ситуаций, целевых установок, политических взглядов, личностных качеств политика, и, безусловно, имеет своей целью влиять на общество и манипулировать сознанием людей.

На протяжении всей истории развития политической лингвистики разрабатывались различные аспекты данного научного направления, которые соответствовали эпохе и духу своего времени. Исследовались проблемы языкового воздействия на общественное мнение, политическая лексика и фразеология, также развивались дискурсивные исследования, изучались теория и практика политической аргументации, а также применение политических метафор и символов.

В настоящее время лингвисты исследуют такие новые явления политической жизни, как дискурс терроризма, фундаменталистский дискурс, толерантность, политкорректность и т.д. [1].

В последние десятилетия особый интерес исследователей вызывает изучение гендерного фактора в политическом дискурсе. Безусловно, это связано с развитием феминистской лингвистики и активным участием современных женщин в политической деятельности. Несмотря на то, что политика остается мужской областью деятельности, все же она уже не является прерогативой мужчин. В мире появляется все больше женщин, которые имеют политический голос в решении многих мировых проблем, и чьи имена не менее известны, чем имена влиятельных мужчин-политиков. Самые яркие женщины-политики современности – это экс-президент Кыргызской Республики Роза Исаковна Отунбаева, которая является первой и единственной женщиной - президентом в Среднеазиатском регионе, Валентина Матвиенко – председатель Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, лидер французской партии «Национальный фронт» и кандидат в президенты Франции на выборах 2017 года – Марин Ле Пен, Сеголен Руаяль – министр экологии, устойчивого развития и энергетики Франции (кандидат в президенты на выборах 2007 года), федеральный канцлер Германии – Ангела Меркель, премьер-министр Великобритании Тереза Мэй и многие другие.

Гендерные исследования занимают в российской и зарубежной лингвистике особое место, так как изучается все то, что переносит проблематику пола в сферу социальной жизни человека. Изучением проблемы гендера в лингвистике, а также в политической лингвистике, занимаются такие исследователи, как А.В. Кирилина, О.Л. Бессонова, О.А. Воронина, Е.И. Горошко, И.В. Зыкова, М.В. Томская, О.Л. Михалева, О.Н. Паршина, Е.С. Пронина, И.В. Талина, Е.В. Куницына и другие. Лингвистами изучается влияние гендерного фактора на политическую коммуникацию, воспроизводство гендерных стереотипов в политическом дискурсе, их применение в политических технологиях, а также гендерное варьирование в речи политиков, гендерная специфика их коммуникативного поведения и т. д.

Исследования зарубежных и российских ученых мужской и женской речи показывают, что под воздействием социальных, культурных факторов у мужчин и женщин вырабатываются разные мотивы поведения, разные стратегии и тактики общения. По наблюдениям Деборы Танен, речевое поведение мужчин нацелено на достижение цели, на доказательство превосходства, на завоевание более высокого статуса и сохранение независимости, женская же речь характеризуется неконфликтностью, уступчивостью и эмоциональностью [5].

Данные выводы показывают, что политика и политический дискурс считаются профессиональной областью мужчин: в политике требуются уверенность, жесткость, а иногда и агрессия, умение отстаивать свою точку зрения, брать инициативу в свои руки. Считается, что мужчины, выступая публично, чувствуют себя уверенно, для завоевания статуса в иерархическом социальном порядке мужчинам необходимо доказывать свои знания и квалификацию, что возможно при демонстрации этих качеств перед большой аудиторией [там же].

Женщины же, обладая другими природными качествами, уступчивы, чаще идут на компромисс, стараются найти решение проблемы путем дипломатии и т. д. Иными словами, «женщина-политик имеет отличные от мужчины-политика психологические и поведенческие установки» [3, с.196].

Поэтому речь мужчины-политика отличается от речи женщины-политика, несмотря на то, что в настоящее время женщины перенимают мужские черты ведения дискурса. А.М. Нехорошева в своей статье «Особенности языковой личности политического лидера Германии Ангелы Меркель» отмечает, что А. Меркель является нейтральным типом женщины - политика – она сдержанна, холодный стратег, при публичных выступлениях и беседах отсутствует жесткость. Говоря о лексических единицах, автор статьи утверждает, что в выступлениях А. Меркель отсутствует эмоционально - экспрессивная лексика, она выражает мысли сложными предложениями (что соответствует речи мужчин) и старается не использовать прямые обращения, что доказывает формальность ее языка [4, с.148].

Исследования публичных выступлений политических деятелей, их предвыборных речей, парламентских дебатов, текстов политических интервью, политических блогов проводились преимущественно на материале русского, английского, немецкого и французского языков [Л.С. Полякова, К.А. Киянова, А.А. Джиева, Е.С. Гриценко, А.Н. Дудецкая, Р.Л. Диасамидзе, М.С. Хламова]. Исследования политического дискурса на материале неиндоевропейских языков, в частности, на материале кыргызского языка, практически отсутствуют. Демократический строй развития кыргызского государства, политическая активность женщин страны предоставляет богатый материал для исследования речевого поведения политиков, причем особый интерес вызывают его гендерные особенности.

Результаты исследования коммуникативного поведения политиков-мужчин и политиков-женщин на материале кыргызского языка привели нас к следующим выводам. Прежде всего, необходимо отметить, что не все результаты нашего исследования подтвердили наблюдения других лингвистов. Например, при исследовании речевого поведения мужчин и женщин в телевизионных дискуссиях мы обнаружили, что женщины говорили дольше, чем мужчины, перебивали оппонента чаще, чем мужчины, чаще, чем мужчины, не соглашались с мнением своего оппонента-мужчины, чаще критиковали мужчин, а также чаще, чем мужчины реагировали на критику.

Все эти выводы противоречат результатам исследований лингвистов-гендерологов, сделанных преимущественно на материале обиходной речи. Как отмечалось выше, эти исследования показали, что мужчины в коммуникации стремятся доминировать, что проявляется в более длительных высказываниях и частом перебивании собеседника для установления лидерства в коммуникации и контроля за ходом разговора. Преследуя все те же коммуникативные цели доминирования, мужчины чаще проявляют свое несогласие с собеседником, критикуют его, для того чтобы показать свою компетентность в той или иной об-

ласти. Таким образом, мы можем говорить о том, что в таком жанре кыргызского политического дискурса, как теледискуссия, женщины копируют мужскую модель речевого поведения, что дает им полную возможность высказать свое мнение и быть успешными и авторитетными в политической деятельности.

Результаты исследования коммуникативного поведения политических деятелей в жанре парламентских дебатов несколько отличаются от результатов изучения теледискуссий. Такие параметры, как длительность выступлений и частотность перебивания, вполне вписываются в сложившиеся представления о гендерных особенностях речевого поведения мужчин. В нашем материале в ходе парламентских дебатов мужчины говорили дольше и чаще перебивали своих оппонентов, что свидетельствует о желании контролировать ход беседы и удерживать лидерские позиции. Категоричность выражения своего мнения в этом жанре оказалась характерной для обоих полов, а критике мужчины чаще подвергались со стороны женщин. Однако в нашем исследовании мы выявили одно интересное явление, которое доказывает, что женщина-политик все же проявляет свои женские качества даже тогда, когда использует мужское речевое поведение. Даже высказывая свое мнение в достаточно категоричной манере, женщины старались смягчить свою речь, используя при этом хеджирование, целенаправленно ослабляющего иллокутивную силу высказывания, что не было характерно для выступлений политиков-мужчин.

Результаты исследования коммуникативного поведения кыргызских политиков на материале их публичных выступлений неоднородны, что может свидетельствовать о различных гендерных особенностях речевого поведения для разных культур. Политическая активность женщин страны дает богатый материал для изучения дискурса кыргызских женщин-политиков, что представляется интересным в аспекте изучения устного политического дискурса, который

характеризуется неподготовленностью речи, спонтанностью реакций и эмоциональностью. Вышеизложенные факты, подтверждают перспективность изучения политического дискурса в Кыргызстане и влияния на него гендерного фактора. Безусловно, гендерное направление в изучении национального политического дискурса является не единственной областью, представляющей несомненный интерес для кыргызских лингвистов. Мы предполагаем, что изучение идиостилей различных кыргызских политических деятелей, исследования жанровых особенностей политических текстов, выявление типичных для политического дискурса коммуникативных стратегий и тактик, а также сопоставительное изучение политического дискурса на материале родственных и неродственных языков будут иметь значимую научную и практическую ценность для общего языкознания.

Литература

1. Будаев Э. В., Чудинов, А. П. *Зарубежная политическая лингвистика*. – М.: Наука; Флинта, 2008. – 352 с.
2. Забело Т.В. *Стратегии политического дискурса и их проявление в речи // Вестник МГЛУ. Выпуск 1 (580)*. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2010 – 292 с.
3. Мурай Е.В. «Женщина - политик» как концепт англоязычного политического дискурса // *Вестник МГЛУ, выпуск 573, 2009*. – 239 с.
4. Нехорошева А.М. «Особенности языковой личности политического лидера Германии Ангелы Меркель» // *Политическая лингвистика / Гл. ред. А.П. Чудинов; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т» – Екатеринбург, 2012. Вып. 1 (39)*. – 268 с.
5. Таннен Д. *Ты просто меня не понимаешь : Женщины и мужчины в диалоге / пер. с англ. О. А. Васьковой / Гендер и язык / Моск. гос. лингвист. ун-т (МГЛУ); Лаборатория гендерных исследований*. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 624 с.
6. Чудинов А.П. *Политическая лингвистика: учебн. пособие*. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 256 с.
7. Шейгал Е.И. «Семиотика политического дискурса»: дис. ... д-ра филол. наук. – М.: РГБ, 2005 — 431 с.